

Н.В. Соловьев

**Придворная жизнь
1613-1913**

**коронации, фейерверки,
дворцы. Выставка гравюр и
рисунков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
Н11

Н11 **Н.В. Соловьев**
Придворная жизнь 1613-1913: коронации, фейерверки, дворцы. Выставка
гравюр и рисунков / Н.В. Соловьев – М.: Книга по Требованию, 2013. –
128 с.

ISBN 978-5-518-07059-2

ISBN 978-5-518-07059-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Великолѣпіе и пышность Россійскаго Императорскаго Двора всегда возбуждали справедливое изумленіе иностранцевъ, говоритъ авторъ настоящаго очерка, называя, со словъ современника, одинъ изъ Екатерининскихъ праздниковъ волшебной, блистательной сказкой.—Представитъ въ пріютившихся, между скромными спѣнами Кружка, произведеніяхъ русской графики полную картину этого блеска, очевидно, невозможно. Еще менѣе доступна намъ другая,—интимная сторона придворной жизни и быта, не всегда составлявшая достояніе исторіи. Далекое не отвѣчая, поэтому, своему заманчивому названію, наша выставка спремится, по соответствію со всѣми до ней бывшими,—передать одно лишь настроеніе въ высшей степени интересной стороны отечественной жизни и тѣмъ, бытъ

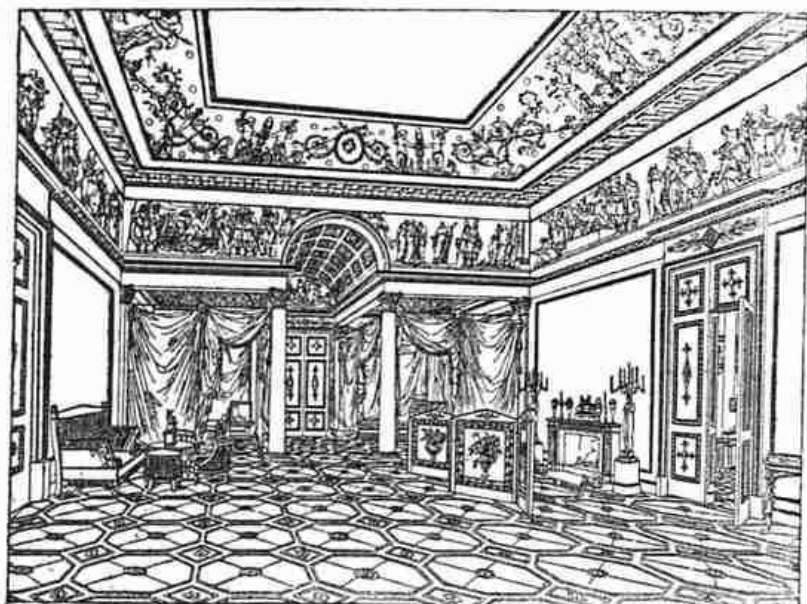
можетъ, «нарушить», какъ говорится
въ одной старой, теперь уже столѣт-
ней, книжонкѣ, хотя бы мимоходомъ,
«отдыхъ пытливаго ума и покой пре-
вознаго сердца».

В. Верещагинъ.

Устройствомъ выставки завѣдывалъ
Членъ Кружка І. І. Леманъ.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ.
Н. В. СОЛОВЬЕВЪ.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ.

Чинно и величаво печетъ жизньъ при дворѣ молодого царя Михаила. Еще не оправилась Русь отъ тяжелыхъ годинъ, еще не высохли слезы на глазахъ большихъ боярѣ и вельможъ царскихъ по погибшимъ въ междоусобицу братьямъ и опцамъ. Самыя палаты царскія разорены и разрушены чужестранцами. Терема стоятъ безъ кровъ и половъ, съ покосившимися окнами, съ поломанною рѣзбою и облѣзшею позолотою. Воспощная роскошь послѣднихъ царей прежняго рода, безшабашный разгулъ, царившій при дворѣ несчастнаго самозванца, смѣнились ровнымъ, спокойнымъ, суровымъ обрядомъ.

Повѣнчали молодого царя на царство, поставили патріархомъ его отца, съ большимъ торжествомъ встрѣченнаго при возвращеніи изъ вражескаго плѣна, — пробудилось на время робкое веселье забитаго и запуганнаго, отвыкшаго веселиться московскаго люда...

При самомъ дворѣ царскомъ, впрочемъ, веселья мало: молодая царица заболѣла тяжко на второй день послѣ вѣнчанья и скоро свадебные клики смѣнились погребальнымъ пѣньемъ.

Но царю бѣлъ нуженъ сынъ, государству наслѣдникъ; «лѣта 7134 (1626) генваря въ 29 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ Всея Россіи самодержецъ, совѣтоваль съ Опцемъ своимъ, Великимъ Государемъ, Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, Московскимъ и всея Россіи и съ матерью своею, Великою Государынею инокою Марфою Ивановною, чпобѣ ему Государю сочетатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Царскаго». такъ начинается свое повѣствованіе извѣстная рукопись, описывающая бракосочетаніе царя съ Евдокією Лукьяновною Спрѣшневою, изданная по подлиннику П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ 1810 г. На 65-ти, отлично исполненныхъ въ краскахъ рисункахъ, этого современнаго событію документа проходитъ передъ нами картина безчисленныхъ церемоній и обрядовъ, сопровождавшихъ вѣнчаніе, церемоній полудуховнаго, полусвѣтскаго характера, носящихъ подчасъ слѣды язвической старины.

Въ богато убранной золотомъ и бархатомъ «червчатымъ» Грановитой Палатѣ встрѣчаютъ жениха и невѣсту, поднося имъ «перепечи. да сыръ, да соляницы съ солбю». «Коровайники» несутъ короваи обшитыя «камкой червчапою», покрытыя золотымъ бархатомъ Турскимъ, украшенныя «пенязями» золотыми и серебряными; «свѣчники» держатъ свѣчи вѣнчалныя въ обручахъ чеканныхъ и золоченныхъ: а свѣчи тѣ—свѣча Государева при пуда, а Государынина два пуда.

А вотъ и шествіе невѣсты, со свѣшниками, коровайниками, фонарниками, стряпчими, несущими и свѣчи, и хмѣль, и мѣха драгоцѣнныя, съ благовѣщенскимъ попомъ «Иваномъ Насѣдкою», кропящимъ путъ царевны святою водою.

Послѣдовательно идутъ затѣмъ картины шествія въ церковь, вѣнчанія, стола брачнаго и, наконецъ, проводовъ молодыхъ въ опочивальню, гдѣ на 39 снопахъ ржаныхъ постлано ложе, покрытое сѣмью перинами, да одѣяломъ краснаго атласа.

И на другой день продолжаются пиръ и столованія, церемоніи и обряды, «и во весь день и въ ноци на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и били въ накромъ», говоритъ та же рукопись.

Такъ веселился дворъ на свадьбѣ своего царя, и снова затихло все въ перемахъ царскихъ. Еще много надо было устроить въ царствѣ, много о чемъ подумать царю, чтобы вернуть Россію къ прежнему величію и блеску.

Лишь иногда попируетъ дворъ на скромномъ «новоселби», при открытіи вновь отдѣланныхъ покоевъ царскихъ, или оживится торжествомъ прїѣзда иноземныхъ пословъ, по обычаю встрѣчаемыхъ съ нарочитою пышностью, со всѣмъ византійско-азіатскимъ блескомъ, какіе подобали Великому Московскому Государству. Поѣздки на богомолбе, посты, съ ихъ упоминательно долгими церковными службами, праздничные выходы и крестные ходы отнимали остальное отъ дѣль время государя, лишь изрѣдка позволявшаго себѣ «пѣшиться на лося», или забавляться иногда, глядя на веселье ужимки и прыжки своихъ шуповъ, дурокъ и скомороховъ. въ Потѣшной Палатѣ.

Еще скучнѣе, еще однообразнѣе живетъ царица, рѣдко показывающаяся народу, скрывая въ потайной палатѣ при всѣхъ церемоніяхъ и торжествахъ, рѣдко выдающая даже своего супруга-царя. Ея время проходитъ въ заботахъ о дѣтяхъ, въ вышиваніи, низаніи жемчуга, во всевозможныхъ женскихъ рукодѣліяхъ и работахъ. Упрямъ она раздаетъ милостыню нищимъ, по вечерамъ слушаетъ былинны и сказанія захожихъ старицъ и старцевъ, или гадаетъ со своими ближними боярынями, полными, какъ и она, вѣрою въ приворотные корни, зелья и ворожбу.

Богомолбе—уже праздникъ для царственной затворницы, пѣшкомъ идущей десятки верстъ, покупающей по дорогѣ дѣтямъ-царевичамъ

